'Расширенный открытый мир?' Хань Фэй понятия не имел, что это значит, но у него оставалось плохое предчувствие.

'Проходы во множество регионов станут доступны. Значит ли это то, что всевозможные призраки начнут прибывать из других регионов?' Даже сейчас Хань Фэю казалось невероятно трудным выживать в этом городе. Он только пережил невыполнимую миссию, а теперь игра решила бросить ему ещё один вызов. Изучая свой профиль, Хань Фэй не мог отделаться от ощущения, что система специально нацелилась на него, но такого внимания ему не очень-то и хотелось.

— После того, как я выполнил миссию управляющего в районе Счастья, план состоял в том, чтобы немного отсидеться ради повышения уровня, но жильцы второго корпуса уничтожили всех врагов по соседству, поэтому пришлось рискнуть и взяться за оставшиеся миссии. И теперь, пережив множество приключений в секретной карте, система подкидывает мне этот открытый мир. Опасность может появиться в любой момент из других регионов. Неужели игра настолько высокого обо мне мнения?!

Облизнув пересохшие губы, Хань Фэй решил, что это связано с выбранным им путём. Когда настал решающий момент, прошлый управляющий между разрушением и спасением выбрал разрушение, в то время как Хань Фэй усложнил себе задачу. По сути, он открыл черный ящик с обеих сторон.

— Когда есть проблема, есть и способ её решения. Беспокойство всё равно ничего не изменит. Хорошо бы включить электричество.

Распахнув дверь кабинки, Хань Фэй почувствовал холодный ветер ласкающий его лицо. Старые окна громко скрипели, а по треснувшему стеклу ползли неясные тени. Они напоминали пряди волос или извивающихся червей. Крепление двери заскрипело. Когда Хань Фэй вышел из ванной, что-то мелькнуло во тьме. Это что-то, казалось, пряталось от Хань Фэя.

'Это из-за моего звания "дежурный"?'

Как ни странно, Хань Фэй не испытывал ни капли страха, пока гулял по школе, кишащей привидениями. Создавалось впечатление, что он был настоящим сотрудником, работал там.

— После стольких смертей здесь, я чувствую необъяснимо связь с этим зданием. — Если бы появились новые учителя, Хань Фэй смог бы с гордостью рассказать им, что в этой школе он умер более десяти раз всевозможными способами.

— Учитель Хань! — Старик Ли заметил его издалека. Пока он бежал к Хань Фэю, гора призраков постоянно раскачивалась, оставляя за собой облако ужасного зловония. Ма Маньцзян уже умер, но призраки, похоже, привыкли к наивному охраннику, и совершенно не хотели уходить. Они продолжали закрывать глаза старику Ли, чтобы пожилой охранник смог остаться в простом мире, лишённом боли и отчаяния.

— Где твой друг? — спросил он. Старина Ли был ночным охранником с провалами в памяти. Он потерял воспоминания о отчаянии, пережитом при жизни, но отчетливо помнил Хань Фэя и Хуан Инья.

— Он работает врачом. У него тоже есть обязанности. Хань Фэй ответил случайной отговоркой, а затем сменил тему:

— Сэр, после моего вчерашнего ухода, произошло ли что-нибудь интересное в школе?

— Нет, всё как обычно тихо. Старина Ли счастливо улыбался, пока гулял по коридору с ним. Заглянув в окно, Хань Фэй заметил, как боковая часть учебного корпуса окрасилась кровью в красный цвет. Задержавшиеся души посторонних подвесили на верёвках и оставили болтаться высоко в воздухе. Их память и татуировки бабочек, были жестоко вырваны. Эта сцена немного удивила Хань Фэя, но, похоже, она так и не попала в глаза старика Ли. Охранник продолжал идти вперед, как ни в чем не бывало.

— Ты уверен, что ничего не произошло?

— Да, вчера вечером здесь абсолютно ничего не происходило. — грубо говоря, это было правдой. Хань Фэй знал, что не получит никакой информации от старика Ли, поэтому решил сам осмотреть повешенных посторонних. Пока что их души ещё не полностью рассеялись, пара осколков сознания осталась. На их телах были вырезаны символы. Казалось, вместе они образовывали одну из истории, которые пережила эта душа. Это клеймо останется с ними до конца времён, как память о грехах, которые они совершили.

‘Они едва живы, но умереть тоже не могут, жители Частной академии И Мин достаточно жестоки.’ Теперь Хань Фэй понял, что сильно недооценил призраков, живущих здесь. Ма Маньцзян смог справиться с ними лишь благодаря помощи голубой бабочки. Если бы обычный призрак осмелился войти в эту школу, то вероятность того, что он покинет её стремилась к нулю.

— Учитель Хань? Учитель Хань! — Пока Хань Фэй читал истории этих душ, из учебного корпуса донёсся голос Чжан Гуаньсина. Увидев Хань Фэя, он казался невероятно взволнованным. Парень искренне уважал Хань Фэя и действительно был благодарен ему за помощь.

— Сэр, я искал вас с прошлого дня! — Волоча свои потрёпанные тела, Чжан Гуаньсин и питомец Сюй Инь вышли из учебного корпуса. Если призрак настолько сильно скучал по нему, то Хань Фэй чувствовал, что в роли учителя он сделал всё правильно.

— Ты пришёл как раз вовремя, кто из школы повесил их?

— Это классный руководитель Цзянь Шэна, она достаточно высокая женщина. Когда Ма Маньцзян окончательньно умер, она чуть не сошла с ума он гнева, поэтому вымещала свою ненависть на них.

— Так это учитель вырвала татуировки с бабочками?

— Да, она вырезала кожу с татуировками, чтобы залатать ими своё кожаное пальто. Похоже, она хотела восстановить его, чтобы потом покинуть школу. — Услышав слова Чжан Гуаньсина, у Хань Фэя возникло предчувствие, что классный руководитель хочет уйти и направиться в сторону Зиккурата. Она хотела найти Бабочку, ради своей мести.

— Ты знаешь, где она сейчас?

— Она должна патрулировать школу. Вчера, перед смертью Ма Маньцзяна, голубая бабочка направила все его силы, чтобы пробить главные ворота школы. А теперь в запертых воротах образовалась трещина. Также, после побега голубой бабочки, к нам начали проникать новые группы чужаков. Но они сильно отличаются от предыдущих.

— Новые группы посторонних? — Пока Хань Фэй размышлял о месте из которого они прибыли, из общежития донёсся пронзительный вой.

— Подожди минутку… Этот голос! — Хань Фэй, Чжан Гуаньсин и старик Ли поспешили обратно к общежитию. Там стали видны последствия ожесточенной битвы. Стекла в окнах были разбиты, а в воздухе застыл плотный кровавый туман. Звуки плача смешивались с проклятиями. Коридор общежития покрылся пятнами от воды и крови. По приближении температура стремительно опускалась. Кольцо Хань Фэя сильно похолодело. Но, как ни странно, этот холод не вызывал у него ни капли страха, скорее, он чувствовал себя вполне комфортно. Хань Фэй объединился с чёрным питоном, чтобы ускориться. Наконец, он добрался до конца коридора и увидел две сражающиеся стороны.

— Пожалуйста, остановитесь! Вы друг-другу не враги!

Нередко схватки между призраками становились чрезвычайно жестокими. Обычно, адекватный человек не бросился бы в самый эпицентр событий, чтобы примирить их, но Хань Фэй был не самым адекватным человеком.

И вот, живой человек встал посреди кровавой бойни, чтобы разрешить конфликт, и, что ещё более странно, обе стороны замерли!

— Мистер управляющий!

—Учитель Хань! — Ли Цзай и Чжан Гуаньсин выкрикнули одновременно, беспокоясь о нём. Обсудив всё, они рассмотрели друг-друга и обменялись растерянными взглядами.

— Мы все здесь друзья, работающие ради общего блага! Давайте не ссориться из-за каких-то недоразумений! — Хань Фэй стоял посреди групп призраков, пока его тело непроизвольно тряслось. Уставившись на Хань Фэя, сражавшиеся призраки не могли быть ещё сильнее сбитыми с толку.

— Друзья?

С левой стороны коридора классный руководитель Цзянь Шэна и Су Мэнтин тупо уставились на Хань Фэя. Хотя они не были друзьями Хань Фэя, но поскольку он помог им убить Ма Маньцзяна, то они не горели желанием убить его.

На правой стороне коридора Плакса обнимал рисоварку, в которой которой стояла его урна. На его лице блестели струйки недавних слёз. Дрейк стоял рядом с Ли Заем. Их лица выражали лишь недоумение, ведь мозг просто не мог осмыслить такой поворот событий. Их босс и управляющий проник в школу, ради сбора информации, но как получилось, что он теперь стал здесь учителем?

Они втроём нашли щель вчера вечером, когда голубая бабочка вырвалась из школы. Чтобы найти Хань Фэя, все были готовы пожертвовать собой, но всё обернулось лучше, чем они думали. Он оказался под надёжной защитой монстров и призраков, считавших школу своим домом. Это заставило их выглядеть так, будто они пришли сюда, чтобы навредить Хань Фэю. Ли Зай и Дрейк переглянулись. Их мозги и так застыли от долгого времени, проведённого в отчаянии, эта ситуация была полностью за пределами их понимания. Они представляли себе несколько сценариев еще до прихода в школу, но такого… они определенно не ожидали.

— Мистер управляющий, если вас держат здесь против вашей воли, моргните. — шепнул Ли Зай. Он не шутил. Если бы Хань Фэй моргнул, то он сделал бы всё, чтобы спасти Хань Фэя.

— Очень смешно. — Хань Фэй достал своё удостоверение учителя и начал объяснять ситуацию. Кровавый, жестокий и тернистый путь целью в котором было только выживание, каким-то

образом стал мотивирующим периодом стажировки в школе. Он унаследовал рабочее удостоверение прошлого управляющего, поэтому пришел в школу, чтобы также взять на себя обязанности исчезнувшего Фу Шэна. Он планировал использовать свою силу и способности, чтобы воспитать учеников в этой школе, исправить и исцелить их израненные души.

— Пока я здесь, конфликтов между районом Счастья и Частной академией И Мин не будет. Есть множество других способов сосуществовать в этом мире, не обращаясь к насилию.

Чжан Гуаньсин согласился со словами Хань Фэя. Что-бы он ни сказал, молодой человек всегда встанет на его сторону. Видя, как ученик так безоговорочно доверяет Хань Фэю, Ли Зай не мог поверить своим глазам.

‘Мы не видели его всего несколько дней, а он уже стал учителем, которого любят ученики и о котором заботятся коллеги. Если бы мы пришли ещё позже, он дослужился до директора этой школы?’ Разум говорил Ли Заю, что это невозможно, но в то же время он верил, что нет ничего невозможного, когда дело касается этого человека. Когда он заметил, как Хань Фэй тащит гроб из круглосуточного магазина, Ли Цзай понял, что этот человек уникален и обладает огромным потенциалом. Стоя здесь, его мысли ещё больше подтвердилось. Поддержка Хань Фэя приносила ему лишь пользу.

Разъяснив все, Хань Фэй уже собирался убрать удостоверение учителя, когда система объявила:

[Уведомление для игрока 0000! Уровень дружелюбия с Ли Заем повысился на 10 пунктов, вы завоевали базовое доверие Ли Зая!]

Оглянувшись, он заметил, что Ли Зай смотрит на него. Недолго думая, Хань Фэй помахал рукой и лучезарно улыбнулся ему.

http://tl.rulate.ru/book/61445/3314631